
ロシア史研ニューズレター

ОБЩЕСТВО ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

No.102

July 2016

ロシア史研究会2016年度大会案内

東北大学にて10月8日（土）、9日（日）

大会プログラム決定

すでにお知らせしましたが、ロシア史研究会 2016 年度大会は 10 月 8～9 日に東北大学川内南キャンパスで開催されます。大会プログラムの概要は次ページ以降をご覧ください。報告要旨は次号（大会特集号）に掲載予定です。会員の皆様の積極的な参加をお待ちしております。

<ご注意>大会当日（8-9日）仙台市の「みちのく YOSAKOI まつり」と重なっており、混雑が予想されます。会員の皆様には**早めの宿泊予約**をお願いいたします。

なお、大会にかんする事務的な事項でのお問い合わせは、ロシア史研究会事務局（shukran_afwan(at)hotmail.com ※(at)は@に置き換えてください）鶴見宛にお送りください。

会場となる河内南キャンパス文科系総合講義棟

大会プログラム

10月8日（土）

	A会場（第1小講義室）自由論題報告	B会場（第2小講義室）自由論題報告
10:00～10:55	広岡直子 「ロシア帝政末期の医療における国家の役割」 コメンテータ：宮崎千穂	エレナ・ドミートリエヴァ 「満洲国建国大学における白系ロシア人」 コメンテータ：イーゴリ・サヴェリエフ
11:00～11:55	磯貝真澄 「19世紀後半～20世紀初頭のヴォルガ・ウラル地域におけるムスリムの婚姻と『イスラーム法』」 コメンテータ：高橋一彦	地田徹朗 「ペレストロイカと環境問題：アラル海救済策をめぐる政策決定過程」 コメンテータ：松戸清裕
11:55～13:30	昼食 (12時00分～13時00分委員会、第3小講義室)	
13:30～16:00	共通論題A（法学部第2講義室） 「ロシア史における宗教間関係」 濱本真実「19世紀ロシアにおける正教宣教・イスラーム復興・タタール商人」 櫻間瑛「東方宣教活動の現在—沿ヴォルガ中流域非ロシア人を対象に」 浜田華練『『異端宣告』か『合同』か？—19世紀ロシアにおけるアルメニア教会をめぐる言説』 コメンテータ：下里俊行 司会：鶴見太郎	
16:00～17:30	総会（第2講義室）	
18:00～	懇親会（生協食堂）	

10月9日（日）

10:00～12:00	A会場 パネル報告 「帝国秩序の中の遊牧世界：帝国権力と結びつくカルムイク、カザフ、クルグズ遊牧民の『協力者』」 井上岳彦「統治協力体制の改革：19世紀カルムイク草原社会の場合」 長沼秀幸「ロシア帝国とカザフ草原世界の『接続』（18世紀後半から19世紀前半）：増え続ける統治の『協力者』とその秩序化に関する分析を通して」 コメンテータ：小沼孝博・秋山徹 司会：岡洋樹	B会場 パネル報告 「ロシア・ユーラシア世界と大西洋・太平洋世界における移動」 報告者 田中良英、杉山清彦、津田博司 コメンテータ（未定）
12:00～13:30	昼食	
13:30～16:00	共通論題B（法学部第2講義室） 「流通と帝国」 武田元有「19世紀ロシア黒海貿易と南下政策」 左近幸村「ヴィッテと世界市場（仮）」 森永貴子「モスクワ商人とキャフタ危機—商人文書に見る19世紀ロシアのアジア貿易」 コメンテータ：松里公孝 司会：日臺健雄	

【3月例会報告】

「ハンガリーでロシア史研究する？－頭脳循環プログラムによる中央ヨーロッパ大学派遣報告」

巽 由樹子

3月例会では、中央ヨーロッパ大学歴史学部（ハンガリー、ブダペシュト）での在外研究（2015年1月末－10月初旬）について報告した。これは日本学術振興会の「頭脳循環を加速する戦略的国際研究ネットワーク推進プログラム」に、東京外国語大学が「境界地域の歴史的経験の視点から構築する新しいヨーロッパ史概念」と題した研究プロジェクトで採用されたため、派遣対象者となったものである。

ロシア史研究でハンガリーが派遣先とされたのは、周囲には不可解だったようだ。（なぜか「ブルガリアに行くんだって？」と多くの人に聞かれた。）行き先がブダペシュトになった最大の理由は、東京外大の提携機関から滞在地を選択したためである。だが他方で、中央ヨーロッパ大学がロシア・ソ連研究の一拠点であることはもっと認識されてよいだろう。この大学院大学は、ジョージ・ソロス財団によって旧共産圏に開かれた社会を作ることを図って1991年に創立されたこと、それゆえスタッフにロシア・ソ連研究者の多いことを特色とする。歴史学部にはアレクセイ・ミラー、アルフレッド・リーバーの両教授が在籍し、帝国研究の論文集刊行や学術誌 *Ab Imperio* との関わりの深さで知られてきたのである。もっとも現在ではロシア帝国研究よりも、ハンガリーやルーマニア出身のスタッフによるハプスブルク帝国と中欧との関係についての研究のほうが盛んなようだ。ロシア・ソ連史研究の院生、ポスドクには帝国論よりも文化史をテーマとする者が圧倒的に多く、私自身も、ロシア・ソ連の音声メディア史を専門とするマーシャ・シーフェルト准教授、ソ連科学史のカール・ホール准教授から様々な教示を受けた。

中央ヨーロッパ大学のもう一つの特徴は、ハンガリーにありながら英語のみを使用するアメリカの高等教育機関で（上に挙げたロシア史の教員もミラー教授を除いて全員アメリカ人）、学生を国際的に募集していることである。それゆえ、ロシア、ウクライナ、中央アジア地域出身の院生たちが相当数いた。こうした旧ソ連圏出身者はこの大学の修士課程でアカデミックな英語を身につけた上で、さらにイギリス、アメリカの大学院博士課程に進学してPhDをとることを想定する者が多い。また、彼らのロシアでの出身学部は、ペテルブルクのヨーロッパ大学やモスクワの高等経済学院など、新設で、国外での博士号取得者を教員として採用する大学が主だったようである。このような慣行を見ると、ロシア語圏の若手研究者が英語圏の学界に如実に接続しつつあること、また、こうした現象が今後、国際的な研究潮流に影響を与えうることが実感された。

以上、中央ヨーロッパ大学滞在中は、旧ソ連圏と英語圏のあいだにある中欧で、人や情報に交錯する只中に身を置いた気がする。ハンガリーでロシア史研究するという意外な数ヶ月は、私にとって面白く、得がたい経験だった。

【6月例会報告】

6月4日に東京大学駒場キャンパスで、カザン連邦大学教授のディリヤラ・ウスマノヴァ氏をゲストに例会を開催しました。ロシア帝国のドゥーマにおけるムスリム議員とその活動に関する詳細な研究についての報告に続いて、討論を行いました。事前に配布された報告要旨を、報告者の了解を得て掲載します。

Диляра М. Усманова
(Казань, Казанский федеральный университет)

**Мусульманские депутаты в Государственной думе (1906 – 1916):
опыт функционирования национально-конфессиональной группы
в имперском политическом пространстве**

Государственная дума появилась в ходе революции 1905 – 1907 гг. и в значительной мере стала наиболее важным ее (т. е. революции) итогом. Не будь горького и бесславного поражения России в русско-японской войне и сильнейшего прессинга на традиционную власть, едва ли император пошел бы на учреждение Государственной думы. Николай II и его ближайшее окружение воспринимали все перемены (Октябрьский манифест 1907 г., Основные законы 1906 г. и Думу) как вынужденную уступку под натиском революционных сил, как результат своей минутной слабости. И как все слабые люди во власти (его большинство современников единодушно считало слабым и нерешительным), он не мог этого простить и мстил за свою слабость стойким неприятием. Поэтому Дума всегда, даже в периоды ее искренней лояльности и наибольшей близости к правительству, оставалась для царя «нелюбимым дитём».

Согласно Основным законам, после 27 апреля 1906 г. ни один новый законопроект не мог принять силу закона без одобрения его нижней палатой – Думой. Кроме законодательного права, Дума имела право утверждения и контроля бюджета (с некоторыми изъятиями и исключениями) и право ограниченного контроля над деятельностью правительства (через право интерpellации, т.е. подачи запросов). Из трех наиболее важных функций парламента – властной (=право назначать или утверждать членов правительства), законотворческой (=право издавать законы) и репрезентативной (=право представлять интересы различных слоев населения) – Государственная дума дореволюционной России не обладала в полной мере ни одной. Тем не менее, на мой взгляд, несмотря на все ограничения и оговорки, Дума может быть названа парламентом. Специфика модернизации политической системы России была в том, что, начиная с 1906 года политическая жизнь страны была уже немыслима без Государственной думы и депутатов.

Характер и специфика российского парламентаризма оказали серьезное влияние на деятельность в Думе отдельных фракций и депутатских групп. Чем меньше у думских проектов было шансов обрести силу закона, чем менее „властной” становилась Дума, тем большее значение придавалось ее репрезентативной функции. Депутаты, особенно оппозиционные, чаще и охотнее апеллировали к своим представительским обязанностям и пытались выступать в качестве „гласа народа”. В этом плане мусульманские депутаты не были исключением из общего правила. Подобная прямая зависимость между эволюцией Думы и деятельностью депутатов- мусульман была вполне очевидна.

В дореволюционную Думу всех 4-х созывов было избрано 78 депутатов- мусульман: 25 депутатов в Думу 1-го созыва, 36 – в Думу 2-го созыва, 10 – в Думу 3- го созыва и 7 – в Думу 4-го созыва. Поскольку некоторые из депутатов избирались неоднократно (два, три, а то и четыре раза), то в дореволюционной Думе работало всего 67 мусульманина, представлявших основные „мусульманские” регионы страны: Волго-Уральский регион, Кавказ, Крым, Семиречье и Туркестан. Если иметь в виду долю мусульманского населения в

составе Российской империи (по переписи 1897 г. 13,9 миллионов или 11,06 % от общей численности населения империи, без Финляндии, Хивы и Бухары) и исходить из „идеального“ пропорционального представительства, то теоретически „доля“ мусульманских представителей в Думе каждого созыва должна была бы быть около 45-50 депутатов. В реальности, удельный вес мусульман среди всего депутатского корпуса колебался от почти 7 % в Думе 2-го созыва до 1,5 % в последней дореволюционной Думе.

Создание отдельной мусульманской фракции было предпринято еще в Думе 1-го созыва, однако реально и юридически мусульманская фракция была образована лишь в Думе 2-го созыва. Функционировала она и в последующих Думах, хотя была чрезвычайно малочисленной (8-9 членов в Думе 3-го созыва, 6 человек в Думе 4-го созыва).

Среди многочисленных проблем, обсуждавшихся в стенах российского парламента, для мусульман наиболее важными были следующие проблемы:

- религиозное законодательство (реализация провозглашенной „свободы совести“ и реорганизация органов духовного управления),
- вопросы народного образования (право преподавания на родном языке хотя бы в начальной школе),
- переселенческая политика и положение национальных окраин, • судебная реформа (введение судопроизводства на национальном языке),
- вопрос о праздничных днях (признание за мусульманами права отдыха в дни мусульманских религиозных праздников и право иметь выходной день в пятницу).

При рассмотрении этих вопросов в комиссиях и, особенно, во время общих дискуссий наблюдалась наибольшая активность членов мусульманской фракции. По принципиальным вопросам мусульманские депутаты обычно занимали консолидированную позицию.

Мусульманская фракция была довольно слабой, если оценивать степень ее влияния на ход думской работы и лоббистские возможности. Ее малочисленность, бедность людскими, финансовыми и административными ресурсами (и отчасти, информационными ресурсами тоже) привела к тому, что в мусульманском сообществе постоянно дебатировался вопрос о необходимости общественной помощи своим депутатам. Такие попытки предпринимались неоднократно, последняя была незадолго до революции. Именно общественная роль депутатов мусульман, учитывая крайнюю непродуктивность их законотворческой деятельности, оправдывает сам факт существования отдельной мусульманской фракции в стенах Таврического дворца.

Малочисленность мусульманского депутатского корпуса, незначительность его влияния на думское большинство и традиционные бюрократические структуры, отсутствие долгосрочных и результативных политических союзов, постепенная потеря надежд и иллюзий на возможность скорого осуществления „мусульманских законов“ и проектов – все эти факторы способствовали тому, что мусульманские депутаты воспринимали себя в первую очередь как представители мусульманского населения в общеимперском органе. Мусульманские депутаты позиционировали себя не как партийные деятели, а в качестве защитников интересов всей мусульманской уммы.

(写真は例会の様子)

<新入会員の紹介>

2015年12月～2016年6月の新入会員(1名)をお知らせします。

石井 健夫(2016年5月11日入会)
専攻:ロシア・中央アジア労働力移動

<新委員の紹介>

井上岳彦会員が、新たに委員として加わりました。

担当: ニュースレター
所属: 日本学術振興会特別研究員
専門: カルムイク史、ロシア仏教

ロシア史研ニュースレター
第102号 2016年7月15日発行
編集・発行 ロシア史研究会ニュースレター委員会
(井上岳彦、金山浩司、立石洋子)

〒153-8902
東京都目黒区駒場3-8-1
東京大学大学院総合文化研究科
地域文化研究専攻 鶴見研究室気付
ロシア史研究会事務局
